

СЕМЕЙНЫЙ ВРАЧ

МЕДИЦИНСКИЙ ОКРУГ №1

Сохрани меня Господь

О РАБОТЕ ВРАЧЕЙ СКОРОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ОБЪЯВЛЕННОГО РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Лариса Наливайко — врач отделения медицины катастроф станции скорой медицинской помощи города Белгорода уже десять лет. С начала СВО ее бригада регулярно бывает на вызовах в обстреливаемых городах и селах — от Шебекина и Грайворона до Новой Таволжанки и Отрадного. Как ей удается победить страх и как молитва помогает выполнять свой долг в экстремальных условиях, врач скорой рассказала «Журналу Московской Патриархии».

Перед выездом в опасные районы Белгородского приграничья они надевают каски, бронезилеты и читают молитвы. Всякое может случиться в таких поездках: и встреча с диверсионно-разведывательной группой врага, и тяжелые ранения от попадания дрона или разрыва снаряда, и даже смерть.

К скорой помощи у врага особое внимание. «Мы неоднократно попадали под обстрелы, но остались живы, я считаю, только благодаря Божией помощи, — говорит врач отделения медицины катастроф станции скорой медицинской помощи города Белгорода Лариса Наливайко. — У нас в машине даже осколок торчит, как трофей. Нас обстреляли, когда мы эвакуировали очередного пострадавшего в Шебекине. Взрыв раздался в нескольких метрах, и осколок застрял у нас в кузове, хотя толщина стенки всего три-четыре миллиметра». У медиков скорой есть возможность ездить в бронеавтомобиле, но практика показала, что своей схожестью с военной машиной он становится первой мишенью при обстреле.

Однажды в марте 2024 года, когда противник атаковал Грайворон, бригада врачей дежурила на повороте в этот населенный пункт. Поблизости стояла еще одна скорая. И не ожи-

данно буквально рядом с их машинами один за одним разорвались снаряды. «Мы тут же переехали на другое место, и следующие прилеты пришлось как раз туда, где стояли до этого наши машины. Аналогичный случай был и в поселке Маслово Пристань (по дороге из Белгорода в Шебекино). И такое бывает довольно часто», — поясняет Лариса.

Ее бригада приезжает на самые разные вызовы. Это может быть огнестрельное, осколочное, ножевое ранение, смерть, ДТП, падение с высоты, сердечный приступ и даже подскочившее давление у испугавшейся обстрела бабушки. Но новым в ее практике стало оказание помощи раненым при минно-взрывных травмах. Такие травмы относятся к категории огнестрельных ранений и считаются самыми опасными для жизни. «Первый раз я столкнулась с этим в деревне Щетиновка. Отец с сыном вернулись из пункта временного размещения домой, чтобы забрать какие-то вещи, мальчик пошел гулять, случайно наступил на мину "лепесток", и ему оторвало ступню, — вспоминает Лариса. — Мы остановили кровотечение, провели инфузионную терапию, обезболили и отвезли подростка в больницу. Многочему научила нас с коллегами и практика в ДНР, когда бок о бок работали

*Врач скорой
медицинской
помощи отделения
медицины
катастроф
Лариса Наливайко
с коллегами (слева)*

с коллегами из Донецка в первые месяцы СВО. Мы даже не предполагали тогда, что на своей земле столкнемся с такими же обстрелами мирных жителей, как в Донбассе. Я увидела, насколько мужественные там люди: постоянные обстрелы, дома разрушены, а они продолжают жить и бороться. Правда, наши земляки в этом не уступают».

Лариса прекрасно понимает, что, выходя утром на работу, может не вернуться домой. Новостные ленты периодически приносят печальные вести. Например, шестого августа 2024 года вражеский дрон атаковал скорую в Суджанском районе. Фельдшер и водитель погибли. Пятнадцатого августа 2024 года два

Лариса Наливайко с коллегами у пункта эвакуации возле г. Шебекино, начало июня 2023 г. (вверху)

Муралы на стенах домов в г. Шебекино, 4 декабря 2024 г. (внизу)

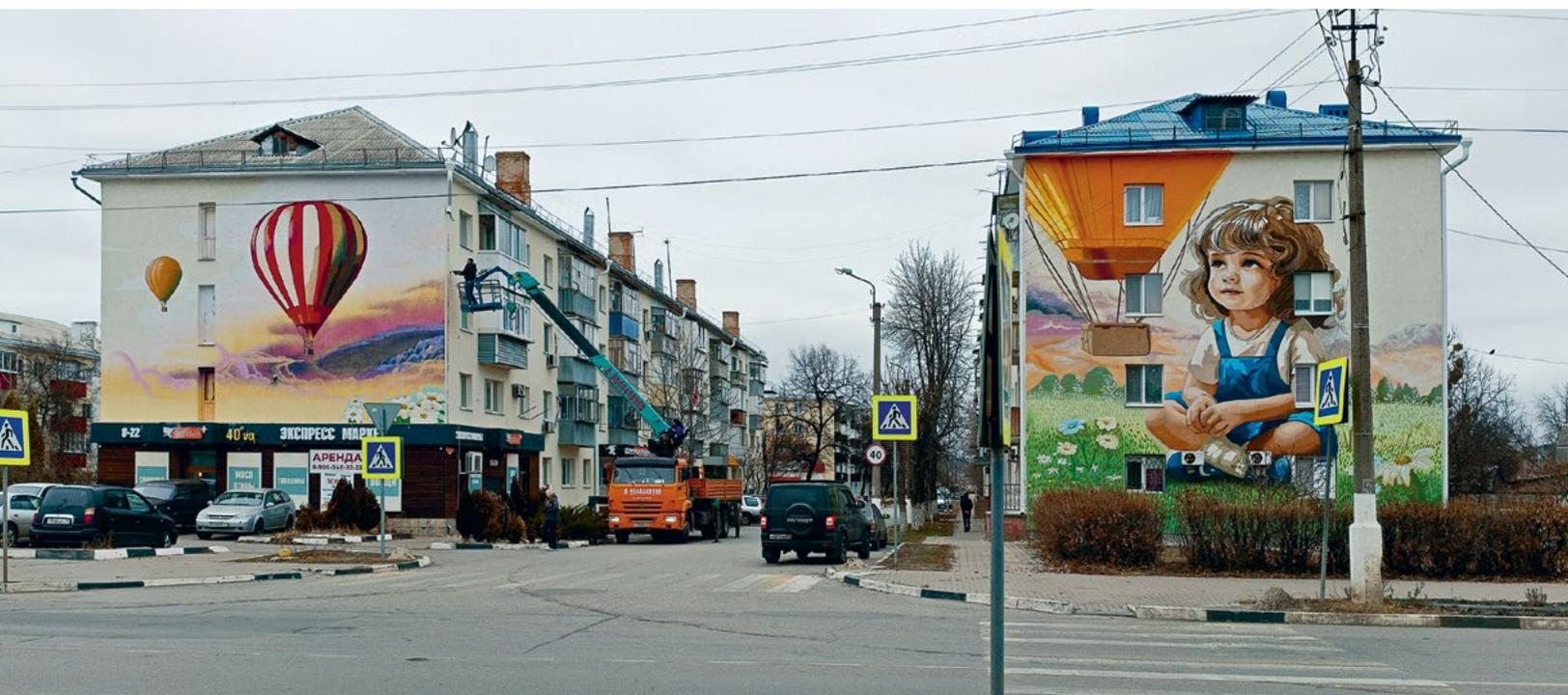

фельдшера приехали в Шебекино на вызов после атаки БПЛА на квартиру в пятиэтажном доме. Оба получили тяжелые ранения поджидавшим их вторым дроном во время оказания помощи пострадавшему. К счастью, их вовремя доставили во 2-ю горбольницу Белгорода.

Поэтому на богослужениях в Преображенском соборе Белгорода Лариса просит Спасителя и Божию Матерь о помощи и заступничестве, молится за своих родных и коллег. Ее самый почитаемый святой — Николай Чудотворец, который не раз по молитвам к нему отводил беду. Так, однажды, после оказания помощи больному в Шебекине, у бригады заглох автомобиль. Это была не обычная «Газель», а броневик. Видимо, противник их вычислил, потому что начался обстрел. Лариса спряталась в выселенной пятиэтажке. «Я стояла в подъезде под лестницей и молилась. Было очень страшно. Во дворе рвались снаряды, в подъездную дверь и выбитые окна летели осколки, — говорит она. — Не знаю, как ребятам удалось завести машину, но через десять минут после того, как мы уехали оттуда, в этот дом попал снаряд, и он сложился, как картонный. Это просто чудо, что мы тогда остались живы».

— В марте 2024 года начались почти ежедневные обстрелы Белгорода, враг бил ракетами по несколько раз в день. Было много жертв. Немало людей покинуло город, а вы остались. Почему? — спрашиваю Ларису.

— Я не могу уехать. Мой долг — спасать людей. Кто им поможет, если не я? — удивляется

она. — Я родилась в Шебекинском районе и живу в Белгороде с восемнадцати лет, это моя малая родина. Мои мама и тетя врачи. Я сознательно выбрала эту профессию — врач скорой помощи.

В службе скорой помощи Белгородской области с началом СВО были выделены особые бригады, врачи и фельдшеры которых согласились ездить на вызовы в опасные районы, находящиеся под ежедневными обстрелами и атаками дронов. Нашлось четыре бригады смельчаков, готовых выполнять свой долг в любых условиях. При этом Лариса не считает себя героем. Настоящий герой для нее это главный врач станции скорой помощи Белгородской области Алексей Жиров. Когда очень опасно, он может запретить другим бригадам ехать на вызов и поедет сам. Как это было в Борисовском районе в мае 2024 года, когда дроны-камикадзе атаковали два автобуса, перевозившие сотрудников сельхозпредприятия на работу. Тогда погибли 7 человек и 40 получили ранения. Причем новые дроны охотились уже за медиками, прибывшими на место ЧП.

— Вам бывает страшно?

— Не верю, что есть люди, которым в таких ситуациях не страшно. Всем страшно. Но стараюсь не думать об этом. Думаю только о работе. Мне дают вызов — что, с кем и где случилось, и я мысленно выстраиваю картинку, что нужно сделать. Какую помощь оказать, в какую больницу позвонить и куда везти пострадавшего. Страшно становится, когда дома после работы читаешь новости и комментарии в сетях и осознаешь, где ты был сегодня. Но обнимаешь своего ребенка, и все проходит. Муж меня всегда поддерживает. Он знает, что я, как мои мама и тетя, фанат своей работы. И когда снова надо ехать на вызов в опасный район, мы надеваем броники, читаем «Отче наш» (а кто-то еще и другие молитвы), перекрестимся: «С Богом!» — и едем. Это во всех наших бригадах медицины катастроф принято. А как иначе? Всё в руках Божиих.

Алексей РЕУТСКИЙ

Фото Арина БЕСЕДИНА

Автор благодарит сетевое издание «БелПресса» за предоставленные фотографии

*Врач скорой
медицинской
помощи отделения
медицины
катастроф
Лариса Наливайко
с коллегами*